

лице, для составления одной общей идеи. Здесь, напротив, свобода в том состоит, что каждый есть лицо, имеющее сознание самого себя, не только как части целого, а живущего для себя. Такое положение ближе к идеалу человечества; положение вещей у нас имеет результатом только силу массы, силу государства как целого <...>» [7, с. 130].

Осмысление Отечественной войны 1812 г. и ее последствий, возникающее в путевом дневнике Майкова в контексте соприкосновения с фактами французской культуры, дает любопытный результат. С одной стороны, оно подчеркивает величие и национальное достоинство русских, но не умаляет французов, а позволяет увидеть положительные проявления их национального самосознания. Таким образом, культурная память о войне будит определенный ракурс размышлений, развивает самосознание русской интеллигенции, позволяет, как в волшебном зеркале, лучше увидеть себя и свои национальные особенности, не только подчеркнуть достоинства, но выявить недостатки и наметить пути их преодоления.

1. Баевский, В.С. Майков Аполлон Николаевич / В.С. Баевский // Русские писатели 1800–1917: биографический словарь. – Т. 3. – М., 1994. С. 453–458.
2. Белинский, В. Г. Сочинения Ап. Майкова // Белинский, В. Г. Полное собрание сочинений: в 13 т. – М., 1953 – 1959. – Т. 6. – М., 1955. – С. 7–31.
3. Златковский, М. Л. А. Н. Майков. 1821–1897 г.: биографический очерк / М.Л. Златковскчий. – Изд. 2-ое, значит. дополненное. – СПб., 1898.
4. Ланглуа, Жан-Шарль Военная энциклопедия: в 18 тт / Жан-Шарль Лангуа. – Т. 14. СПб., 1914. – С. 480.
5. Майков, А.Н. Письма родителям / А.Н. Майков // ИРЛИ. – № 16994.
6. Майков, А.Н. Путевой дневник 1842 г. / А.Н. Майков // РО ИРЛИ. – № 17305.
7. Майков, А.Н. Путевой дневник 1842–1843 гг. (Публикация О. В. Седельниковой) Часть 1. / А.Н. Майков // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2007–2008 гг. / отв. ред. Т. С. Царькова. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2010. – С. 105–146.
8. Майков, А.Н. Путевой дневник 1842–43 гг. Часть 2 (Публикация О. В. Седельниковой) / А.Н. Майков // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2009–2010 гг. / отв. ред. Т. С. Царькова. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. – С. 401–437.
9. Плетнев, П.А. Стихотворения Аполлона Майкова / П.А. Плетнев // Современник. – 1842. – XXVI. – С. 51.
10. Седельникова, О.В. Ф. М. Достоевский и кружок Майковых / О.В. Седельникова. – Томск, 2006.
11. Седельникова, О.В. Интертекстуальность дневниковой прозы (на материале путевого дневника А.Н. Майкова 1842–43 гг.) / О.В. Седельникова // Вестник Том. Гос. ун-та. Филология. – 2011. – № 2 (14). – С. 110–121.

С.И. Лякишева

А.С. КАЙСАРОВ В РОМАНЕ Л.Н. ТОЛСТОГО «ВОЙНА И МИР»

Спустя 50 лет после событий Отечественной войны, с февраля 1863 года на протяжении 7 лет военные события реконструировал за письменным столом на страницах романа Л.Н. Толстой – с ежедневной головной болью, зачастую – температурой, поднимающейся от волнения за своих 500 героев, из которых априорно представлял 200 подлинных исторических лиц. «У меня недели две как сделались приливы к голове и боль в ней такая, что я боюсь удара» – писал он брату С.Н. Толстому в феврале 1867 г. В дневниковой записи 23-летней жены Л.Н. Толстого Софьи Андреевны – подтверждение его состояния: «Левочка всю зиму раздраженно, со слезами и волнением пишет». В Яснополянской библиотеке хранятся сотни книг со следами работы Л.Н. Толстого: отчеркивания в тексте графитным карандашом или ногтем, испещренные мелкими записями поля, загнутые углы страниц. В титанической работе над романом писательский труд Толстой сов-

мещал с работой библиотекаря, историка, архивного работника, общественного деятеля. Многолетняя работа писателя над монтажом разных сцен с «первообразами», как говорил об исторических лицах сам автор, изучивший книги по теме войны, позволяет теперь исследователям переосмыслить фрагменты военных событий с обращением к известным или новым, иногда – забытым, «теневым», именам людей, роль которых переоценить невозможно.

В романе единственный раз, в сценах Бородинского сражения, упоминается имя Андрея Сергеевича Кайсарова (XXII гл., ч. 2, т. III), который всего лишь читает стихотворение Кутузову. Обратив внимание на второстепенного героя, и изучив современные исследования, имя А.С. Кайсарова можно отождествлять с деятельностью походной типографии. О А.С. Кайсарове и деятельности русского штаба в 1812 г. писал Ю.М. Лотман, внесший много нового в понимание литературно-общественного движения преддекабристской эпохи. Стилистику военноподходной типографии изучал И.Ю. Фоменко. Основательно работал над темой военной публицистики 1812 года А.Г. Тартаковский. К этой теме обращались Р.Е. Альтшуллер, С.В. Березкина. Несмотря на множество работ разных исследователей, целостной картины о деятельности важного агитационного центра общенационального значения и объеме работы в нем А.С. Кайсарова до сих пор не складывается. Неслучайно Л.Н. Толстой будто вскользь упоминает о «второстепенном» герое с довольно загадочной, непростой судьбой, представив его, однако, в числе немногих воспроизведенных в романе исторических лиц, которые составляли окружение Толстого.

А.Г. Тартаковский в работе «Военная публицистика 1812 г.» писал: «Чем был занят Кайсаров при Кутузове, Л. Толстой, по всей видимости, не знал, как не знала того толком вся современная ему и отчасти позднейшая историография». Можно не согласиться с этим утверждением – случайных лиц в романе нет. Спустя 50 лет после Отечественной войны, во второй половине XIX в., значимость имени человека уже можно было оценить по достоинству. Скорее, это авторская «вуаль», один из писательских приемов. Андрей Сергеевич Кайсаров - профессор русского языка в Дерптском университете, доктор истории и медицины, принадлежавший к дворянской фамилии Тамбовской губернии, родился в 1782 г. Воспитывался в Московском университетском благородном пансионе вместе с В.А. Жуковским и А.И. Тургеневым, с которыми сохранил впоследствии дружественные связи. Не окончив курса в университете, в 1796 г. он поступил на военную службу, в 1799 г. вышел в отставку и продолжил образование за границей: слушал лекции в германских университетах, посетил Англию, где прошел курс врачебных наук в Эдинбургском университете и получил степень доктора медицины. Кроме того, в Англии Кайсаров занимался сбором материалов для русской истории, на основе которых в 1806 г. написал докторскую диссертацию «Об освобождении крепостных в России», показав крепостное право как сильный тормоз для экономического роста России.

С наступлением Отечественной войны 1812 г. он вновь поступил на военную службу, заведовал походной типографией - этот период косвенно и запечатлел Л.Н. Толстой в романе «Война и мир».

В начале 1812 г. Кайсаров и другой профессор Дерптского университета, Ф.Э. Рамбах, в докладной записке Барклаю де Толли высказали идею, в которой изложили свое мнение о значении печатного слова. Они брали на себя обязательство издавать «Ведомости» для армии на русском и немецком языках. Барклай де Толли содействовал созданию агитационного издания, по сути решавшего воспитательную задачу среди солдат. По-другому не могло быть иначе – он сам много

читал, рекомендовал чтение офицерам, издал циркуляр, в котором предлагал командирам частей приучать офицеров к чтению, особенно по военному искусству. В минуты душевного кризиса в ожидании отставки в сентябре 1812 года Барклай де Толли писал жене из Тулы: «Готовься к уединенному и скудному образу жизни, продай все, что ты сочтешь излишним, но сохрани только мою библиотеку, собрание карт и рукописи в моем бюро» [1, с. 80]. Проект дерптских директоров всецело в начале войны одобрил Александр I.

Итак, путь походной типографии начался с г. Дрисса под началом Баркляя де Толли. Ответственные за агитационный центр Кайсаров и Рамбах закупили два станка, шрифт, наняли 12 типографских рабочих и присоединились к действующей армии в Дриссе. По мере смены местонахождения Главной квартиры штаба переезжала и походная типография. По сведениям энциклопедии «Отечественная война 1812 года», в декабре 1812 года походная типография завершила свою полугодовую деятельность, и ее оборудование Кайсаров сдал в Виленский университет. Очевидно, деятельность агитационного центра была продолжена уже с другими типографскими станками.

При М.И. Голенищеве-Кутузове типография стала основным центром публицистики. А.С. Кайсаров, стоявший во главе походной типографии, сплотил в работе авторов летучих изданий, озабоченных положением народа и исполненных высоких патриотических устремлений. Рядом с ним находился А.И. Михайловский-Данилевский. С 8 августа 1812 года он вступил в Санкт-Петербургское ополчение с назначением адъютантом к М.И. Голенищеву-Кутузову, вел журнал военных действий и иностранную переписку Генерального штаба, участвовал в Бородинской битве. Вместе с ним Кайсаров пережил трагические дни отступления армии после Бородинского сражения и оставление Москвы. В своих записках Михайловский-Данилевский запечатлел подробности 2 сентября, когда с братьями Кайсаровыми и И. Скобелевым он въехал в опустевшую столицу, через которую вскоре предстояло пройти русским войскам и где «толпы народные волновались, как волны морские». Им пришлось наводить порядок на улицах, раздавать народу брошенное оружие и уговаривать оставшихся жителей спешно покинуть город.

К публицистической деятельности А.С. Кайсаров привлек и других ярких и многогранных личностей – офицера А. Ф. Воейкова, поэта и переводчика П.А. Габбе, М.Ф. Орлова, А.А. Щербинина. В подготовке текстов принимал участие и В.А. Жуковский. Сведения о каждом из них имеются в энциклопедическом словаре А.И. Серкова «Русское масонство 1731-2000», что подтверждает их принадлежность к масонству. Это же отмечает и А.Г. Тартаковский в своей блестящей работе «Военная публицистика 1812 г.» [2, с. 211]. Была ли в этом своя закономерность – открытый вопрос, слишком труден для объективного анализа «микс» исторических событий с религиозными, общественными и политическими направлениями. И это тоже завуалировал в романе «Война и мир» Л.Н. Толстой. В книге «За фасадом масонского храма» автор, рассказывающий о роли масонов в экономической и политической жизни, пишет: «Пожалуй, наиболее ярко отразил двойственное впечатление русской интеллигенции от масонства Лев Толстой. Писатель основательно интересовался доктринами «братства». Его, в частности, привлекала теория совершенствования личности, полемика масонов с религиозными догмами. В романе «Война и мир» с исторической скрупулезностью отражены проблемы русского масонства накануне и в момент наполеоновского нашествия» [3, с. 288].

Издательской специализацией походной типографии являлся выпуск военно-патриотической литературы, из них неоспоримый приоритет принадлежал армейским летучим изданиям. Тексты листовок перепечатывались газетами и издава-

лись в качестве приложений, часто в искаженном виде. Всего за июль–декабрь 1812 г. было выпущено около 80 таких листовок. Они содержали поденные записи о передвижениях армии, военных столкновениях, потерях противника и трофеях (с намеренным преувеличением), с осени 1812 г. описывали бедственное положение французской армии.

С сентября в штабе армии составлялись журналы военных действий и отсылались в Петербург на имя царя. Их копии хранились в канцелярии Главной квартиры и были доступны сотрудникам походной типографии. Обширный фактический материал они заимствовали для публикаций, дословно или в свободном переложении, в «Известиях» – это еще одна разновидность продукции походной типографии. Их целью было разъяснение важных военно-политических проблем событий 1812 года. В «Известиях» составлялись тексты с обобщающими военно-политическими оценками, агитационные призывы, публицистические размышления. Тексты без витиеватой высокопарности и сусальной приторности были доступными для восприятия и производили сильное моральное воздействие на читателей. Артиллерийский офицер И. Радожицкий в своих записках отзывался об армейском издании с приказом Кутузова от 29 октября: «Слова, как небесная манна, подкрепляли бодрость духа воинов, ослабевающих от изнурения, и, оживляя их мужеством военачальника, производили чудеса, непостижимые для обыкновенных людей» [4, с. 272].

В ходе войны условия отхода войск в глубь страны были тяжелыми, биваки были кратковременны, и издания агитационной литературы затруднялось. После назначения М.И. Кутузова главнокомандующим российской армии в походной типографии налажился выпуск новых изданий, увеличены тиражи листовок, организовано их оперативное распространение. Издания расходились и в России, и за границей. Тексты попадали на страницы газет, историко-публицистических сочинений о кампании и журналов, например, «Сын Отечества». Листовки отличались актуальностью содержания, сравнительно большим тиражом, оперативностью выпуска и распространения, кратковременностью использования. В них содержались тексты воззваний к солдатам армии противника, обращений к населению России, приказы главнокомандующего агитационно-политического содержания, разоблачения наполеоновских бюллетеней. Таким образом, в изданиях походной типографии главной темой становилось «опровержение лживых известий неприятеля» и «распространение тех идей, которые угнетенным народам знать нужно». Офицер Итальянской гвардии из корпуса Е. Богарнэ Цезарь Ложье в своих записках свидетельствует: «19 июля. Движение на Березино. Находим по дороге множество печатных прокламаций, оставленных для нас русскими...». На следующий день Ложье записал: «В походе и в лагере только и разговору, что... про прокламации русских».

Тиражи листовок, пользовавшихся спросом, увеличивался, их распространение становилось более оперативным. В России армейские летучие издания не проходили правительственную цензуру. Таким образом, продукция военно-походной типографии была разнообразна по составу и состояла из материалов агитационного и ведомственного характера. Организаторам типографий приходилось заботиться о запасе бумаги, шрифта, красок, читать корректуры, определять количество экземпляров. Неизвестно, какие станки использовались в военно-походной типографии. Упоминается лишь, что при А.С. Кайсарове их было два, позже – три. В начале XIX века типографское дело весьма преуспевало за границей. В России шрифт преимущественно получали от зарубежных фирм, так как словолитное производство долгое время развивалось слабо. Наборщики и метран-

пажи производили наборные работы и составляли главную рабочую силу. В военно-полевых условиях важно было за короткое время отпечатать наибольшее количество экземпляров, следовательно, типографщики не делали акцент на качестве.

Последние месяцы жизни А.С. Кайсарова освещены источниками слабо. Значительный интерес представляет письмо от 18 мая 1813 г. А. Михайловского-Данилевского Н.И. Тургеневу: «Душевно жалею его. Он имел в Главной квартире много неприятностей и, желая показать подлецам, какая разница между ним и ими, пошел, и, храбро сражаясь, пал» [5, с. 178]. Можно предположить, что при Главном штабе у него были разногласия с руководством в вопросах социально-политического характера. Если для Кутузова незыблемыми оставались крепостнические отношения с несомненными дворянскими привилегиями, то для Кайсарова важно было просветительство и антифеодальные воззрения. Мощный импульс антикрепостническим убеждениям дала Кайсарову Отечественная война, острее обычного столкнувшая поколение дворянства с бесправным простым народом. Уважительное отношение к простым людям прослеживается в его письме И.Е. Дядьковскому от 14 января 1813 года: «И кого только не видел я, находясь при Главной квартире. И гвардейских, и армейский офицеров, и солдат, бившихся подобно львам, отважных партизан. Я видел и скромных учителей из уездных училищ, и надворных судей, и почтмейстеров, а вместе с ними и таких, как мы с тобой. Все они были полны мщенья. Враг надругался над всем тем, что дорого нашему народу. Когда мы уходили из Москвы, нас провожали крестьяне, пришедшие из разных мест. Они просили у светлейшего милости дать им оружие для оберегания Москвы. В руках у многих из них были вилы. Война делалась всенародной...» [2, с. 81]. В летучих изданиях походной типографии под руководством А.С. Кайсарова подчеркивалась мысль о равной ответственности всех сословий перед иноземным вторжением. В приказе от 19 октября говорилось о решимости «всех сословий грудью стоять за любезное отечество». Заметна универсальность обращения «Известий» от 30 октября: «С поспешностью сообщается отечеству нашему о непрерывных успехах оружия нашего», или от 13 ноября: «К сведению всех и каждого из соотечественников» и т.д.

В связи с этим директору военно-походной типографии приходилось терпеть обиды от непонимания его убеждений. 30 сентября 1812 г. в походной типографии в «Известиях» напечатали сообщение о вооруженной борьбе крестьян. Через две недели, 15 октября в «Санкт-Петербургских ведомостях» по распоряжению Александра I текст о крестьянах-партизанах был исключен. А.С. Кайсаров становился неуютен царскому окружению, одно за другим последовали события, вследствие которых ему пришлось оставить Главный штаб армии. Он ушел в партизаны под начальство брата Паисия. 14 мая 1813 г. А.С. Кайсаров был смертельно ранен при взрыве порохового ящика: «При взятии отрядом их в Саксонии небольшого французского парка он задумал взорвать этот парк на воздух, не умел сделать этого, – и сам вместе с парком взлетел на воздух» [6, с. 147]. Летом 1813 г. в журнале «Сын Отечества» появилась «Некрология», посвященная А. Кайсарову, где обращено внимание на его заслуги перед отечественной культурой, упомянута его «достопамятная диссертация» об освобождении крестьян, отмечено, что «отечество и науки много в нем потеряли. По первым трудам его можно было ожидать со временем еще лучших».

Много подобных имен Л.Н. Толстой привел в своем романе. Когда соприкасаешься с книгами, над которыми Лев Николаевич переосмысливал события Отечественной войны, становится понятна степень его творческого опустошения в конце работы над произведением, так много сил и души, знаний и человечности

добросовестно и основательно, по-толстовски, вложено в роман, где даже второстепенные персонажи упоминаются как яркие герои Отечественной войны.

1. Кочетков, А.Н. М.Б. Барклай де Толли / А.Н. Кочетков. – М.: Московский рабочий, 1970.
2. Тартаковский, А.Г. Военная публицистика 1812 г. / А.Г. Тартаковский. – М.: Мысль, 1967.
3. Замойский, Л.П. За фасадом масонского храма: взгляд на проблему /Л.П. Замойский. – М.: Политиздат, 1990.
4. Походные записки артиллериста, с 1812 по 1816 год, артиллерии подполковника И...Р...». – М., 1835. – Ч. 1.
5. Сборник старинных бумаг музея П.И. Щукина. – М., 1902. – Ч. 10.
6. Березкина, С.В. Кайсаров и Жуковский в военной типографии при штабе Кутузова / С.В. Березкина // Русская литература. – Л.: Наука. – 1986. – № 1.

Т.В. Котович

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФИЛЬМА С. БОНДАРЧУКА «ВОЙНА И МИР» («1812» и «ПЬЕР БЕЗУХОВ»)

Фильм-эпопея Сергея Бондарчука «Война и мир» по роману Льва Толстого в 1965 году был удостоен Большого приза IV Московского международного кинофестиваля, а в 1968-м получил Премию американской академии киноискусства «Оскар». Фильм состоит из четырех частей: «Андрей Болконский», «Наташа Ростова», «1812», «Пьер Безухов». Предмет исследования – третья и четвертая части. Объект анализа – художественные средства построения кинопроизведения. Цель – выявление хронотопа (пространственно-временной структуры) фильма. Методы исследования – структурный и системный анализ.

Вербальная модель исследуемых фильмов представляет собой систему из следующих параметров: I. сюжетный ряд; II. событийный ряд; III. пространство произведения; IV. время произведения; V. способ актерской игры; VI. способ монтажа фрагментов в фильме; VII. ритм; VIII. смысловой ряд; IX. особенности катарсиса.

Особенности построения сюжетного ряда. Сюжет фильма развивается последовательно и линейно, адекватно сюжету романа. Множество историй (семьи Болконских, семьи Ростовых, семьи Курагиных, семьи Безуховых, Багратиона, Кутузова и Наполеона, т.д.) происходит параллельно, едва пересекаясь или не пересекаясь совсем. Или сталкиваясь. Сюжет занимает небольшой хронологический интервал (от Аустерлица до пожара Москвы). Однако, благодаря тому, что историй множество, этот интервал невероятно насыщен, а значит, расширяется многократно. Каждая из этих историй существует в фильме пунктирно: нет развития определенной сюжетной линии, а есть точка ее начала, затем – точка кульминации и точка финала. Акцент перенесен на внутреннее развитие персонажа.

Бородинское сражение – батальное полотно – имеет самую большую и серьезную развертку в сюжетной линии фильма. Это – кульминация всего сюжетного ряда и находится она в золотом сечении фильма.

Пожар Москвы – основное содержание фильма «Пьер Безухов» - продолжение Бородинского сражения и еще один всплеск сюжета, усиление и дальнейшее развитие его. И, наконец, в финале – резкая перемена, своеобразный обрыв сюжета, сброс сюжета как некоей истории персонажей. И – выход в смысл произведения, в апофеоз.